6 ЯНВ 1980
Удмуртская правда
г. Ижевск

ПРИОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ

ОБ ИНСЦЕНИРОВКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УДМУРТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Уж так сложилось в истории удмуртской литературы: драматургия во все периоды была и остается более слабым звеном в ее поступательном развитии.

При таком положении вполне оправдывает себя обращение к инсценировкам крупных произведений удмуртской прозы. Опыт такого рода постановок у наших театров есть. Много лет тому назад на сценах русского и удмуртского драматических театров успешно прошли спектакли, поставленные по роману Г. Красильникова «Начало года» («Остаемся верны»), по его повести «Старый дом» («Калыкен чош» — «С людьми»), по повести С. Самсонова «Ночной звонок» («Лушсал ке берыктыны» — «Если бы можно было вернуть»).

В период между X и XI съездами писателей таких постановок стало еще больше. В 1976 году был тепло встречен зрителем спектакль Удмуртского драматического театра «Мултан уж» («Мултанское дело»). Инсценировка известного исторического романа М. Петрова «Старый Мултан» была осуществлена режиссером А. Блиновым.

Опыт этой (и некоторых последующих) инсценировок показывает, что перенесение содержания прозаического произведения на сцену — дело необычайно трудное. Никакая яркость сценического искусства не может возместить тех неизбежных потерь, какие претерпевает при этом полюбившееся читателю произведение прозы. Все, что «вмещает» в свои рамки роман или повесть, невозможно раскрыть в двух-трехчасовом спектакле. И тем не менее многие спектакли по инсценировкам были удачными. Успех здесь, по-видимому, зависит от принципа отбора сюжетного материала, от умения сосредоточить внимание зрителя на самой важной проблеме оригинала.

А. Блинов и актерский состав сумели выделить в инсценировке основные сюжетные линии романа «Старый Мултан», заострив внимание зрителя на процессах фабрикации грязного мултанского дела, на ходе дознания и судебного разбирательства. Спектакль этот подчеркнул неизбежность победы справедливости, народной правды, показал дружбу между удмуртским и русским народами, сумел развенчать лицемерие и гнусность вершителей буржуазно-помещичьего «правосудия».

Постановочный коллектив помог зрителю глубоко осмыслить историю, аналитически подойти к мултанскому процессу, понять корни и истинные причины его появления.

Острый социально-политический конфликт определил и характер постановки. Сатирические приемы разоблачения слуг царизма в спектакле были противопоставлены трагическому изображению бесправного положения трудового народа. Ключом к пониманию главной мысли спектакля стала фраза, которая прозвучала в выступлении учителя Ильи Фомича на суде: «В каталажку можно посадить людей, но дружбу не посадишь». Вполне правомерным оказалось выделение проблемы дружбы между народами, солидарности людей труда в борьбе с самодержавием. Это стало главной мыслью спектакля, что во многом обеспечило ему успех.

Театральный сезон 1977 года Удмуртский драмтеатр открыл спектаклем по инсценировке. На этот раз он был поставлен по роману удмуртского писателя П. Блинова «Улэм потэ» («Жить хочется»). Инсценировка была сделана драматургом Л. Перевощиковым.

В центре романа и спектакля — проблема формирования нового человека в условиях победившего социалистического строя.

Книга «Жить хочется» показывает, что ее создатель был не просто свидетелем бурных событий, легших в основу сюжета, — он был их активным участником. Биографии П. Блинова и главного героя романа Деми Бурова далеко не совпадают. Однако четко выраженная авторская позиция дает возможность судить о причастности писателя к судьбе литературного героя.

Спектакль также заострил внимание на судьбе главного персонажа. Со «дна» жизни поднимается Деми Буров и вырывается на ее «стержень» прежде всего благодаря практической реализации принципов революционного гуманизма. С первых лет Советской власти в центре внимания Коммунистической партии была забота о подрастающем поколении, забота о человеке.

Приобщение к радостному творческому труду, добросердечие окружающих, заботливое отношение комсомольских вожаков наполнили жизнь бывшего беспризорника Деми новым содержанием.

Постановка сосредоточивает внимание на встречах Деми с разными людьми, хорошими и плохими. Людей, которые способствовали росту всего человеческого в герое, оказалось больше, да и влияние их было сильнее.

Слабые стороны спектакля были связаны с попытками модернизации литературного материала. О недостатках его в свое время мы уже писали.

Следующий, 48-й сезон Удмуртский драматический театр снова открывает спектаклем по инсценировке романа.

На этот раз режиссером А. Блиновым была инсценирована трилогия И. Гаврилова «Вордiськем палъёсын» (в русском переводе «Корни твои»). Спектакль был назван «Вордiськон» («Рождение»).

Роман-трилогия И. Гаврилова — произведение многопроблемное и разноплановое, с несколькими сюжетными линиями, с множеством действующих лиц.

Главная цель, которую преследовал автор инсценировки и постановщик, — попытаться на материале романа осмыслить и обобщить путь театра от его рождения до наших дней.

На примере становления молодых драматургов и актеров из гущи народа И. Гаврилов сумел показать в романе формирование удмуртской творческой интеллигенции, пути ее самоутверждения, рост ее самосознания. Литература росла и мужала в борьбе за новое: за отображение больших социальных преобразований в стране и в республике, за утверждение новых форм социалистического искусства.

Наши литераторы и работники театра тридцатых годов (Удмуртский театр был открыт в 1931 году) — это в основном выходцы из крестьянской среды. Они воедино связывали в своем творчестве борьбу и за коллективизацию, и за новые производственные отношения, и за культурное возрождение народа.

Спектакль в какой-то мере сумел передать дыхание того времени, его создателям присуще чувство эпохи. В нем немало колоритных фигур, удачных сцен. Многие актеры сумели наделить своих героев неповторимыми индивидуальными чертами (заслуженный артист РСФСР В. Перевощиков, заслуженные артисты УАССР А. Перевозчиков, Г. Соловьев, артисты Г. Владыкина и П. Романов).

Но отчего же не покидало зрителя чувство неудовлетворенности? Не только потому, что от сценической интерпретации всегда ждешь более или менее полной реализации содержания известного произведения, соответствия его уже сложившимся в сознании читателя представлениям о героях и их судьбе. Слабые стороны постановки были обусловлены недоработанностью инсценировки. «Сырость» исходного материала не дала коллективу в полной мере осуществить замысел. Существенное значение имело и то, что в пьесе иначе, чем в романе, преломились некоторые характеры.

Самым большим, на наш взгляд, недостатком явилось неверное в своей основе противопоставление одного положительного героя из среды писателей, Сергея Климова, всем остальным работникам творческого труда. Сергей Климов — единственный молодой драматург и поэт, правильно понимающий задачи партии и правительства, все остальные выведены как враги новой жизни, мешающие созданию подлинно народного профессионального театра.

Недостатки пьесы сказались и на образах главных героев. Климов в ней — сама рафинированная положительность, он не знает сомнений и неудач, а его ошибки слишком наивны и нарочито заданы.

Неумение сосредоточиться на главной проблеме привело автора пьесы к неудаче: спектакль утратил то, что составляет достоинство книги И. Гаврилова, — обедненными предстали даже яркие образы романа (С. Климов, Варвара Бакина, Богатырев). Упреки рецензентов и участников обсуждения спектакля были справедливыми.

Наконец, и нынешний сезон показал, что в репертуаре Удмуртского театра ведущую роль сохранили инсценировки прозаических произведений.

Положительной оценки в целом заслуживает спектакль по пьесе Е. Загребина «Бугырес тулыс» («Тревожная весна»). Он был поставлен четыре года назад, и само его «долголетие» говорит о многом.

«Бугырес тулыс» — вторая в истории театра попытка воссоздать на сцене содержание первой части романа-трилогии Г. Медведева «Лозя бесмен» («Лозинское поле»). Первая инсценировка была сделана по второй книге трилогии М. Петровым еще в 30-е годы.

Острый классовый конфликт, расстановка героев по социальному и психологическому принципу, выделение наиболее динамичных, эффектных сцен, концентрация внимания на образе коммуниста-руководителя Яши Бутарова, стремление сохранить в первозданном виде речь персонажей обеспечили успех постановки.

Но и здесь, конечно, заметны утраты: с одной стороны — эпопея о колхозном движении в трех частях, с другой — спектакль о первом этапе коллективизации. В своем исходном положении роман и инсценировка снова оказались не в равных условиях. Многих не очень удовлетворил и финал спектакля, прежде всего тем, что он не соответствует сюжету самого романа: в пьесе главный герой коммунист Я. Бутаров гибнет от рук кулаков, а в романе он был только ранен, поправился и продолжал свое дело — укрепление колхоза, своего детища. Вряд ли с такой вольностью автора пьесы можно согласиться.

В нынешнем сезоне состоялась и очередная премьера спектакля по прозаическому произведению. Имеется в виду постановка повести Р. Валишина «Инвожо уйшоре во пиштэ» («Инвожо светит в полночь»). На этот раз над инсценировкой работали сам автор и режиссер Удмуртского театра В. Ушаков. Повесть и пьеса об одном: о месте человека в жизни, о его призвании, о «горении» на работе, о творческом труде с полной отдачей душевных сил. Это спектакль о нравственности, он, как и повесть, подчеркивает мысль о том, что подлинное счастье приходит к человеку лишь в труде по призванию, при условии полного взаимопонимания между ним и близкими ему людьми.

Народная притча о цветке инвожо в обоих произведениях получает новое, современное осмысление: поиск героями инвожо-цветка — это поиск человеком своего места в жизни, призвания, счастья. Эту главную мысль повести авторы инсценировки сумели сохранить.

И хотя в спектакле не все еще выглядит так, как бы хотелось, в целом обращение театра к повести Р. Валишина, посвященной новой теме в удмуртской литературе, заслуживает одобрения.

Таким образом, мы приходим к признанию необходимости работать над инсценировками прозаических произведений. Однако это далеко не единственный и даже не главный путь обогащения репертуара национального театра. Драматургия должна развиваться самостоятельно, ведь ее отличает многое от других родов литературы. Вопросы развития драматургии должны находиться в центре внимания Союза писателей нашей республики.

Р. ЯШИНА,
доцент Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук.